

ВЕЛИЕВ ХАНЛАР,
доктор философии по праву

УДК 341.16:343.133

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ И РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

В статье с учетом существующего в юридической литературе разногласия и на основе международной практики подробно анализируется роль международных организаций в совершенствовании и развитии института государственного обвинения. При этом делаются ссылки на положения универсальных и региональных международных документов, принятых международными организациями, определяется роль этих норм для национального законодательства. Также исследуется практика Европейского суда по правам человека в этой сфере. В заключительной части статьи подчеркивается значение документов, принятых международными организациями, в совершенствовании и развитии института государственного обвинения.

Ключевые слова: государственное обвинение, международные организации, уголовный процесс, права человека, судебный процесс, правовой статус, борьба с преступностью.

У статті з урахуванням існуючої в юридичній літературі розбіжності й на основі міжнародної практики детально аналізується роль міжнародних організацій у вдосконаленні та розвитку інституту державного обвинувачення. При цьому робляться посилання на положення універсальних і регіональних міжнародних документів, прийнятих міжнародними організаціями, визначається роль цих норм для національного законодавства. Далі досліджується практика Європейського суду з прав людини в цій сфері. У заключній частині статті особливо підкреслюється значення документів, прийнятих міжнародними організаціями, у вдосконаленні та розвитку інституту державного обвинувачення.

Ключові слова: державне обвинувачення, міжнародні організації, кримінальний процес, права людини, судовий процес, правовий статус, боротьба зі злочинністю.

The article analyses the role of international organizations in enhancement and development of public prosecution institution based on the dispute occurred in juridical literature and on international practice. In this regard, the main stress and references are made on provisions of universal and regional international document adopted by international organizations, the role of those norms are determined national, domestic legislation. Then the experience of European Court of Human Rights in this sphere is also analyzed. In the final part of the article, the special and important role of documents adopted by international organizations in enhancement and development of public prosecution institution is also underlined.

Key words: public prosecution, international organizations, criminal proceedings, human rights, court hearings, fight against criminality.

Вступ. В настоящее время во многих универсальных и региональных международных организациях разрабатываются правовые нормы, связанные с выдвижением обвинения, а также с правовым статусом обвинителей, осуществляются различные меры в этом направлении. В качестве примера можно привести меры, осуществляемые в рамках Организации

Объединенных Наций. Например, в Резолюции «О руководящих принципах отбора и подготовки судей и прокуроров, а также об обеспечении независимости судов», принятой в рамках VI Конгресса ООН на тему «Предупреждение преступности и обращение с правонарушителями», состоявшегося 25 августа – 5 сентября 1980 года в городе Каракас (Венесуэла), государствам-членам ООН даны рекомендации по осуществлению следующих мер: 1) запрещение дискриминации по политическим убеждениям, социальному происхождению, расовой, религиозной, культурной принадлежности, полу и по другим основаниям при отборе, назначении и выдвижении на должность судей и прокуроров; 2) принятие всех необходимых мер с целью улучшения процесса отбора, подготовки и повышения квалификации судей и прокуроров.

Результаты исследования. В соответствии со статьей 5.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 1990 году, в надлежащих случаях, а также когда это согласуется с правовой системой, полицию, прокуратуру или другие учреждения, занимающиеся уголовными делами, следует наделять правом освобождать правонарушителя от ответственности, если, по их мнению, нет необходимости возбуждать дело в целях защиты общества, предупреждения преступности или обеспечения соблюдения закона и прав жертв. В целях принятия решения о признании целесообразным освобождения от ответственности или определения процедур расследования, в указанном документе отмечена необходимость разработки соответствующего кодекса на основе критериев, установленных в рамках каждой правовой системы. Кроме того, в указанном документе содержится положение о принятии прокурором, когда это считается приемлемым, других соответствующих мер, не связанных с тюремным заключением за деяния, не считающиеся тяжкими правонарушениями [1].

В «Руководящих принципах, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование» (далее – Руководящие принципы), принятых Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Гаване (Куба) с 27 августа по 7 сентября 1990 года, отражены вопросы отбора кадров и их профессиональной подготовки, служебного статуса сотрудников, способы, альтернативные судебному преследованию и другие вопросы. В соответствии с пунктом 10 Руководящих принципов должность лиц, осуществляющих судебное преследование, строго отделяется от выполнения судебных функций.

Иными словами, лица, осуществляющие судебное преследование, играют активную роль в расследовании и разбирательстве преступления, а также, когда это разрешается законом, в надзоре за законностью этих расследований, надзоре за выполнением решений суда и осуществлении других функций в качестве представителей интересов государств.

В целом разработка и принятие этого документа призваны содействовать государствам в обеспечении эффективности, непредвзятости и справедливости в деятельности органов прокуратуры [2].

В Резолюции «Правонарушители и жертвы: об ответственности и справедливости в процессе осуществления правосудия по уголовным делам», принятой X Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся с 10 по 17 апреля 2000 года в Вене (Австрия), отмечена необходимость строгого соблюдения равновесия борьбы с преступностью и соответствующими правовыми процедурами. Это, в свою очередь, может быть расценено в качестве одного из важнейших условий применения критерия справедливости, как в отношении обвиняемого, так и в отношении потерпевшего [3].

Особое значение в деятельности региональных международных организаций приобретают вопросы соблюдения минимальных требований при предъявлении обвинения и соответствующие основные задачи, стоящие перед обвинителями при определении их статуса. Наиболее яркими примерами являются деятельность таких организаций, как Совет Европы, Европейский Союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружество

Независимых Государств и прочее. Так, в итоговом документе международной конференции на тему «Прокуратура в правовом государстве», состоявшейся 8–9 января 1997 года в городе Москва по инициативе Совета Европы, непосредственно указано, что конституционный статус и полномочия органов прокуратуры могут отличаться в зависимости от конкретной страны, а также от ее истории, культуры и хода институциональных реформ. Также отмечается, что главная цель в этом вопросе заключается в создании средств, действительно гарантирующих обеспечение законности и правопорядка, осуществление эффективной защиты прав и свобод человека, а также гражданского общества [4].

В Рекомендации Комитета Министров Совета Европы «О роли прокуратур в судопроизводстве по уголовным делам» от 6 октября 2000 года функции прокурора рассмотрены в двух контекстах: с точки зрения функций, присущих всем системам права (решение задач по началу уголовного преследования и по его продолжению; поддержка обвинения в суде) и по отдельным системам уголовного судопроизводства (осуществление соответствующей уголовной политики на региональном или местном уровне; направление проведения разбирательства, в том числе осуществление контроля над проведением разбирательства; установление альтернативного уголовного преследования; обеспечение контроля над исполнением судебных решений и т. д.). В названном документе также отражены вопросы обеспечения безопасности органов прокуратуры, их взаимодействия с законодательными органами и органами исполнительной власти, взаимоотношения прокуроров, судей и полиции, а также обязанности органов прокуратуры перед гражданами [5]. В Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 27 сентября 2006 года «О мерах по применению содержания под арестом и предотвращению случаев насилия» нашли свое отражение нормы, регулирующие деятельность органов прокуратуры. Так, в соответствии с пунктом 8.2 Дополнительных правил к названной Рекомендации прокуратура или следственные органы обязаны выявлять и предотвращать возможные угрозы.

Кроме того, необоснованное содержание лица под арестом обуславливает непосредственную ответственность органов прокуратуры. Об этом свидетельствует пункт 17.3 Правил, согласно которому, если органы прокуратуры или следствия не сообщили о продлении срока содержания лица под арестом, функция контроля над пересмотром решения о продлении этого срока возлагается на вышеуказанные органы. При этом необходимость автоматического освобождения лица считается составной частью указанной нормы. В соответствии с пунктом 24.1 Правил на органы прокуратуры или следствия возлагается обязанность надлежащего и законного проведения следствия, а также пересмотра всех обстоятельств, дающих основание для содержания лица под арестом.

Анализируемые Правила (наряду с закреплением обязанностей органов прокуратуры или следствия) также охватывают положения о полномочиях этих структур по ограничению свободы лица, содержащегося под арестом. Наглядным примером тому является норма, закрепленная в пункте 36.1 Правил, согласно которому, лицо, содержащееся под арестом, может покинуть исправительное учреждение с целью проведения следствия или в течение ограниченного времени только по решению суда или прокуратуры, или с их согласия [6].

Резолюция Комитета Министров Совета Европы «О создании Еврокомиссии по эффективности правосудия» от 18 сентября 2002 года, охватывающая вопросы обеспечения эффективной и надлежащей деятельности судей, доступности правосудия, также предусматривает положения о статусе и роли специалистов-юристов (судьи, адвокаты и др.), в том числе прокуроров. В частности, Резолюция содержит положения о необходимости принятия мер по защите и усилению роли и статуса прокуроров, повышению уровня их компетенции и эффективной деятельности, чтобы они достойно справились со своими обязанностями без вмешательства сторонних элементов [7].

А в Рекомендации Совета Европы от 2012 года «О роли прокуроров в производстве правосудия по делам, не связанным с уголовными преступлениями» определены обязанности прокуроров в рамках национальных правовых систем, предусматривающих их ответ-

ственность и полномочия в производстве правосудия по делам, не связанным с уголовными преступлениями – представление интересов общества и государства, защита прав и основных свобод человека, а также обязанность прокуроров по обеспечению верховенства законов. Кроме того, в данном документе закреплены положения о соблюдении органами прокуратуры в своей работе требований о прозрачности и конфиденциальности, требований Кодекса этического поведения, а также положения об обеспечении органов прокуратуры необходимыми финансовыми и человеческими ресурсами.

Основные задачи прокуроров закреплены в соответствии с «Европейскими правилами этики и поведения для прокуроров» (этот документ в большинстве случаев называют Будапештскими правилами), принятыми на 6-й сессии Конференции Генеральных прокуроров Европы, состоявшейся 29–31 мая 2005 года в городе Будапеште Венгерской Республики. В этих Правилах закреплены требования о соблюдении прокурорами законов и конфиденциальности при осуществлении своих служебных функций, а также нормы, запрещающие случаи, которые могут препятствовать их деятельности (злоупотребление должностью или служебным положением во имя личных интересов, прием сувениров, денежных и других средств, которые могли бы считаться предметами материального интереса). Говоря о деятельности прокуратуры в Европейском Союзе, в первую очередь следовало бы рассмотреть деятельность Евроюста.

В целом в 1997 году при подписании Амстердамского договора началось обсуждение идеи об учреждении должности Прокурора Европы в качестве долгосрочной цели Европейского Союза. Предварительно проводились обстоятельные обсуждения по поводу сферы полномочий этой структуры. Главная проблема заключалась в определении отношений между данной структурой и Шенгенской информационной системой, рамок полномочий и ответственности Евроюста. В соответствии с пунктом 48 акта, принятого по итогам Тамперского саммита Европейского Союза, состоявшегося 15–16 октября 1999 года, в целях усиления борьбы с тяжкими формами организованных преступлений принято решение о создании Евроюста – новой структуры, состоящей из национальных прокуроров и офицеров правоохранительных органов государств-членов. 19 июля 2000 года Федеративная Республика Германия дала положительный ответ на решение Совета об учреждении Евроюста с целью усиления борьбы с тяжкими формами организованных преступлений. 24 августа 2000 года Бельгия, Франция, Португалия и Швеция представили альтернативный проект создания Евроюста. В итоге Еврокомиссия, учитывая эти инициативы, выражая свою позицию, сочла целесообразным создание подобного органа. 24 августа 2000 года вышеуказанные четыре государства представили проект создания временного механизма сотрудничества в сфере юстиции и суда. 14 декабря 2000 года был создан временный орган, действовавший вплоть до момента создания Евроюста. После подписания Ниццкого договора 2001 года в статьях 29 и 31 Договора о Европейском Союзе концепция Евроюста формально была названа основным органом внутренних дел и сотрудничества в сфере юстиции.

Если ранее в рамках VI раздела Договора о Европейском Союзе речь шла о многостороннем сотрудничестве государств-членов Европейского Союза, теперь эта деятельность осуществляется посредством органа сотрудничества в сфере юстиции (Евроюст) [8]. 17–18 июня 2004 года был подписан договор о принятии Конституции Европейского Союза, одним из главных новшеств которой стала идея об учреждении должности Европейского публичного прокурора (European Public Prosecutor). В первое время Европейский публичный прокурор будет реализовывать свои функции в национальных судах государств-членов Европейского Союза (статья III-274 Конституции Европейского Союза). А в дальнейшем планируется создание специального Европейского Уголовного Суда, где и будет осуществлять свою функцию прокурор. В число полномочий Европейского прокурора входят, во-первых, вопросы, связанные с уголовным преследованием за покушение на финансовые интересы Союза, во-вторых, полномочия, связанные с транснациональными тяжкими преступлениями и организованной преступностью. Также следовало бы отметить, что в соответствии со статьей III-176

Конституции Европейского Союза для возбуждения уголовных дел и осуществления уголовного преследования в составе государств-членов Европейского Союза должен быть создан единый механизм, охватывающий полицейские, таможенные органы, органы юстиции и другие специализированные правоохранительные органы, обладающие всеми соответствующими полномочиями. Деятельность Европейского публичного прокурора наряду с Евроюстом и Европолем приведет к совершенной интеграции Европы в деле борьбы против преступности.

По мнению ряда авторов, несмотря на то, что проект создания Европейской прокуратуры был негативно воспринят англосаксонской системой права (Великобритания и Ирландия), в других государствах-членах Европейского Союза это может стать важным шагом вперед в рамках «продвинутого сотрудничества» [9].

В соответствии со статьей 2 Решения Совета Европейского Союза от 28 февраля 2002 года «Об учреждении Евроюста с целью усиления борьбы с тяжкими формами организованных преступлений» как юридическое лицо в состав Евроюста из каждого государства-члена входят один национальный член, назначаемый в соответствии с национальным законодательством из числа прокуроров, судей или офицеров полиции, осуществляющих аналогичные функции, и один его помощник.

Следует также отметить, что задачи Евроюста рассматриваются в основном в двух аспектах. В соответствии со 6-й статьей Решения задачи, осуществляемые посредством национальных членов, задачи соответствующей структуры, возложенные на нее в качестве коллегиального органа на основании 7-й статьи Решения. Правда, надо также отметить, что хотя задачи, подлежащие выполнению в обоих направлениях (начало уголовного преследования или следствия за фактическое совершение конкретного деяния; осуществление координации между компетентными органами государствами-членами; создание совместных следственных бригад на основе источника права, регулирующего сотрудничество государств-членов; передача известных ему сведений о следствии и уголовном преследовании; оказание поддержки, направленной на улучшение сотрудничества между государствами-членами и т. д.), по сути, одинаковы, но содержание исполнения этих задач совершенно разное [10].

В случае совершения преступления против интересов какого-либо государства создание совместных следственных групп при поддержке Евроюста оказывается весьма эффективным. В качестве примера проведения совместного следствия в рамках Европейского Союза можно назвать создание в марте 2009 года уполномоченными органами Болгарии и Испании при поддержке Европола и Евроюста совместных следственных групп для расследования преступлений, связанных с изготовлением фальшивых евро. В результате были арестованы 17 человек, выявлены и изъяты поддельные купюры общей стоимостью 16 млн евро [11]. Однако следует отметить, что Евроюст был учрежден не только для создания международных следственных групп. Он также наделен полномочиями по проведению независимых расследований и осуществлению уголовных преследований на территории Европейского Союза, разрешению споров между государствами-членами по вопросам полномочий предварительного расследования, полномочия проведения во взаимодействии с правоохранительными органами иностранных государств расследования любых преступлений международного характера. Так, если Европол осуществляет функции по организации и обеспечению обмена информацией по сотрудничеству уполномоченных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, Евроюст решает такие вопросы, как выдача запросов о правовой помощи, координация деятельности следственных органов, обеспечение взаимного обмена информацией между уполномоченными органами, согласование деятельности этих органов по проведению расследования, связанного с той или иной организованной преступной группой [12]. В целом в рамках взаимодействия с Евроюстом можно добиться решения следующих задач: облегчение обмена информацией между национальными службами; сбор, обработка и анализ данных; незамедлительное информирование внутригосударственных служб; оказание информационной поддержки следствию, проводимому государствами-членами; содействие созданию необходимых информационных инфраструктур и баз данных.

В последние годы, в отличие от предыдущих десятилетий, проблемы, возникающие в правовой плоскости в региональных международных организациях политического характера, пути разрешения которых стали объектами широких обсуждений, также выступают в качестве основания для создания соответствующих международных документов в этом направлении. В качестве примера можно назвать Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ). Так, в соответствии с пунктом 2.7 «Плана действий ОБСЕ в сфере борьбы с торговлей людьми», принятого в качестве Приложения к Решению Совета Министров ОБСЕ «О борьбе с торговлей людьми», принятого в феврале 2003 года, при осуществлении ряда правоохранительных мер, в том числе в ходе следствия и судебного преследования дознаватели и прокуроры должны учитывать не только свидетельские показания, а и изучать стратегию альтернативного расследования, исключающего обязательность дачи в суде показания пострадавшего [13].

В целом при анализе деятельности прокуратуры в Европейском регионе в качестве конкретного случая выясняется, что в большинстве государств органы прокуратуры осуществляют функции по обеспечению пропорциональности между интересами правоохранительных органов и правами лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Главная задача прокуратуры – добиться справедливости защиты свобод человека. Общая черта органов прокуратуры заключается в их участии в разработке уголовной политики и даче рекомендаций по применению норм права, а также в конструктивной критике деятельности органов государственной власти и управления.

Органы прокуратуры, призванные определять основные направления государственной политики по защите прав жертв преступлений, также должны оказать им помощь. Органы прокуратуры, принимая участие в судопроизводстве по уголовным, а иногда и по гражданским делам, практически представляют интересы граждан.

В законодательстве европейских и других государств о прокуратуре отражены требования об осуществлении их деятельности на основе принципов объективности, непредвзятости, независимости и правдивости. Главная задача органов прокуратуры заключается в защите общества и граждан от преступности.

Содружество Независимых Государств (СНГ) занимает особое место в формировании различных институциональных механизмов с целью определения правового статуса органов прокуратуры, а также для обеспечения взаимного сотрудничества между прокуратурами государств-членов СНГ. Следует также отметить, что, в отличие от других международных организаций, основное место в нормативной базе СНГ занимают модельные законодательные акты. Значительно в сфере прокуратуры отличаются два основных модельных законодательных акта – Модельный уголовно-процессуальный кодекс и модельный закон «О прокуратуре».

Глава 11 Модельного уголовно-процессуального кодекса государств-членов Содружества Независимых Государств, принятого решением Парламентской Ассамблеи СНГ от 17 февраля 1996 года, непосредственно посвящена нормам о правовом статусе обвинителя (прокурора, следователя, дознавателя, гражданского истца, пострадавшего, частного обвинителя). А в модельном законе «О прокуратуре», утвержденном решением Межпарламентской Ассамблеи государств-членов СНГ от 16 ноября 2006 года, прокуратура характеризуется как независимый специализированный государственный институт, осуществляющий контроль над соблюдением Конституции, законов, а также норм международного права и международных договорных норм, считающихся составной частью правовых систем государств.

В статье 2 названного выше модельного закона закреплены обязанности органов прокуратуры по обеспечению верховенства законов, защите прав и свобод человека и гражданина, а также по обеспечению охраняемых законом интересов общества и государства, а в статье 5 отражены функции органов прокуратуры.

Кроме того, в модельном законе нашли свое отражение нормы о системе и организации прокуратуры, о контроле над соблюдением законов, а также о правах и свободах человека со

стороны правоохранительных органов, деятельности органов прокуратуры по расследованию преступлений, участие прокурора в судебном рассмотрении дел, координации деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, участие прокурора в правотворческой деятельности, взаимосвязи прокуратуры с другими государственными органами, органами местного самоуправления и другими организациями и т. д. Большое значение приобретают также организационные механизмы, созданные в пространстве СНГ, связанные с прокуратурой. Например, на заседании Совета генеральных прокуроров Содружества Независимых Государств, состоявшемся в декабре 1995 года, был создан Координационный совет генеральных прокуроров, а решением Совета глав государств Содружества от 25 января 2000 года Координационному совету присвоен международный статус [14]. Кроме того, большое значение имеет разработка планов действий Координационного совета генеральных прокуроров государств-членов СНГ по совместным мерам в сфере борьбы с преступностью и ее отдельными составными элементами. В качестве примера можно назвать План реализации «Программы совместных межгосударственных мероприятий в сфере борьбы с преступностью на 2011–2013 годы» и План реализации «Программы сотрудничества государств-членов СНГ на 2011–2013 годы в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также против наркомании», утвержденные решениями Координационного совета от 14 сентября 2011 года. В обоих документах нашли свое отражение организационно-правовые вопросы (совершенствование и сближение внутригосударственных законодательств; систематическое изучение опыта выполнения обязательств, закрепленных в соответствующих законодательных актах, заключенных на региональном уровне и т. д.), организационно-практические меры (обеспечение участия в совместных или согласованных межведомственных комплексных профилактических оперативно-розыскных мероприятиях и специальных операциях по борьбе с отдельными преступлениями), вопросы информационного и научного обеспечения (продолжение обмена опытом в соответствующих сферах, разработка методических пособий и проведение совместных научных исследований; систематическая публикация в СМИ о деятельности органов прокуратуры в сфере борьбы с преступностью и о защите граждан от преступных посягательств и т. д.), а также вопросы кадрового обеспечения и механизма контроля.

Проблема принятия в рамках названной организации отраслевых международно-правовых норм и актов законодательства, в том числе приведения их во внутригосударственное право, всегда была объектом научно-теоретических исследований и изысканий. По мнению некоторых авторов, наглядным примером этого является то, что при включении норм международного права в законодательство государств-членов СНГ, а также при формировании во внутригосударственном праве достаточной системы правового регулирования положений, закрепленных в соответствующих международных документах, необходимость регулирования правил выполнения процессуальных действий в контексте международного сотрудничества и международных договорных норм выступает в качестве достаточной правовой основы уголовно-процессуального законодательства для осуществления деятельности органов следствия, прокуратуры и суда [15].

Осуществление судопроизводства по уголовным делам, а также вопросы выдвижения государственного обвинения и его защиты в суде приобретают актуальность как часть предмета рассмотрения международными судебными органами. Несомненно, было бы уместным обратить внимание на решения Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека. Например, как известно из практики разных государств, выполнение судьями нескольких функций в тех или иных процессах и выступление их в качестве разных участников уголовного процесса (например, в качестве обвинителя и судьи) в большинстве случаев может поставить под угрозу вопрос о непредвзятости судей. В решении суда по делу «Пьерсак против Бельгии» (*Piersack v Belgium*) отмечено, что судья, председательствующий в суде по уголовным делам, раньше был руководителем прокуратуры, в том числе руководителем следствия по данному делу, что вызывает сомнения относительно непредвзятости судов. В связи

с этим Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что по данному делу имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека. Наряду с этим анализ результатов использования должностным лицом какого-либо слова, озвучивания им какого-либо конкретного заявления имеет особое значение. Суд считает, что подобное заявление должностного лица дает основание объявить лицо виновным и тем самым заранее поощряет формирование общественной веры в его виновность и приводит к тому, что компетентный суд заранее дает оценку фактам, относящимся к делу. В деле «Песа против Хорватии» (*Pesa v Croatia*) в связи с публикацией в средствах массовой информации сообщений прокурора и начальника полиции Европейский суд по правам человека принял решение о нарушении презумпции невиновности заявителя [16].

Кроме того, в решении Суда, вынесенном по делу «Колосса против Италии» (1985 г.) отмечается, что отказ от осуществления прав должен быть определен в совершенно ясной форме. Несмотря на то, что обвиняемый не был ознакомлен с обвинением и не получены сведения о том, что обвиняемый отказался от осуществления права защищать себя перед судом, правительство Италии, пренебрегая данным обстоятельством, присвоил господину Колоссе статус лица, скрывавшегося от суда. Суд пришел к выводу, что подобная презумпция должна быть оценена как неудовлетворительная.

А в решении Европейского суда по правам человека, вынесенного по делу «Девеер против Бельгии» (1980 г.), указаны такие два основных способа ограничения доступа к правосудию: отказ от возбуждения уголовного дела на стадии предварительного расследования и вынесение решения о прекращении производства по делу [17].

Выводы. Следует отметить, что проведение открытого судебного рассмотрения способствует обеспечению прозрачности и добросовестности судебного процесса, предотвращению потенциальных случаев злоупотребления в ходе судебного процесса. В целом публичный надзор способствует стимулированию непредвзятой и профессиональной деятельности судей и прокуроров, правдивых показаний свидетелей в суде, а также общественной веры в осуществление правосудия. Однако следует отметить, что открытое судебное рассмотрение не распространено в досудебном и апелляционном производствах, проводимых на основании письменных доказательств или заявлений. По мнению Комитета по правам человека, отсутствие устного слушания в апелляционном производстве не может рассматриваться в качестве нарушения пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В связи с аналогичным случаем Комитет пришел к выводу о том, что право на открытое судебное рассмотрение не распространяется также на решения прокуратуры или государственных органов, принимаемые на стадии досудебного производства. Комитет по правам человека в своем решении по делу «Kavanagh v Ireland» пришел к выводу о том, что хотя прокуратура не заслушала доказательства заявителя, тем не менее его право на открытое судебное рассмотрение не нарушено [18].

Список использованных источников:

1. Центр по правам человека. Отдел предупреждения преступности и уголовного правосудия // Права человека и предварительное заключение : Сборник международных стандартов, касающихся предварительного заключения. Серия «Исследования по вопросам профессиональной подготовки» ; ООН. – Нью-Йорк ; Женева, 1994. – № 3. – С. 35.
2. Справедливое судебное разбирательство в международном праве : юридический сборник / Бюро по демократическим институтам и правам человека ; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Варшава, 2013. – С. 76.
3. Ягофаров С.М. Соотношение международных стандартов развития уголовного судопроизводства с процессами, происходящими в России / С.М. Ягофаров // Вестник Оренбургского Государственного Университета. – 2010. – № 3. – С. 170.
4. Бессарабов В.Г. Европейский суд по правам человека / В.Г. Бессарабов. – М. : Издательство «Юрлитинформ», 2004. – С. 51.

5. Джафаров А. Функции органов прокуратуры стран-членов Совета Европы, осуществляемые вне рамок уголовного преследования / А. Джафаров // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 2. – С. 99–100 ; Совет Европы и Россия : сборник документов / отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. – М. : Юридическая литература, 2004. – С. 746–779.
6. Документы Совета Европы, касающиеся исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, обращения с правонарушителями и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : сборник документов Совета Европы / составители и перевод : В.Б. Первозванский, Н.Б. Хуторская. – М. : PRI, 2011. – 246 с.
7. Совет Европы и Россия : сборник документов / отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. – М. : Юридическая литература, 2004. – С. 831.
8. Occhipinti J. The politics of EU police cooperation: toward a European FBI? / J. Occhipinti // Lynne Rienner Publishers. – 2010. – P. 127.
9. Кашкин С.Ю. Основные положения новой Конституции для Европы / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков // Российская юстиция. – 2004. – № 6. – С. 53.
10. Россия и Европейский Союз : документы и материалы / ред.-сост. : С.Ю. Кашкин, П.А. Калинин, А.О. Четвериков, Е.А. Чегринцев. – М. : Юридическая литература, 2003. – С. 254–289.
11. Ализаде Ф.Э. Правовые основы совместных (международных) расследований по уголовным делам в европейском праве / Ф.Э. Ализаде // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 7. – С. 24.
12. Нурбеков И.М. Тактико-организационные особенности взаимодействия при расследовании преступлений международного характера : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / И.М. Нурбеков. – М., 2010. – 26 с.
13. Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения : сборник документов в хронологическом порядке / Бюро по демократическим институтам и правам человека ; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. – второе издание. – 2006. – Т. II. – С. 281–292.
14. Бессарабов В.Г. Европейский суд по правам человека / В.Г. Бессарабов. – М. : Издательство «Юрлитинформ», 2004. – С. 53–54.
15. Волеводз А.Г. О формировании правовых основ новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса государств-участников СНГ / А.Г. Волеводз // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 3–4. – С. 111–135.
16. Справедливое судебное разбирательство в международном праве : юридический сборник / Бюро по демократическим институтам и правам человека ; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Варшава, 2013. – С. 67–104.
17. Бессарабов В.Г. Европейские стандарты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе / В.Г. Бессарабов, Е.В. Быкова, Л.А. Курочкина. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2005. – 232 с.
18. Справедливое судебное разбирательство в международном праве : юридический сборник / Бюро по демократическим институтам и правам человека ; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Варшава, 2013. – С. 82–83.

